

УДК 355.53:278

**Особенности боевых действий подразделений ВС РФ
в вооруженных конфликтах в Чеченской Республике
и Сирийской Арабской Республике**

Захаров А. А.

Учреждение образования «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы»

Современная военная наука уделяет большое внимание вопросам, связанным с вооруженными конфликтами. Но в современном мире, до недавнего времени, гораздо важнее были внутренняя стабильность, эффективность экономики, другие факторы. Это характерно для многих стран. Так, Бельгия видит угрозу сегодня не в том, что на нее кто-то нападет, а в том, что фламандцы и валлоны, населяющие ее, могут принять решение о таких взаимоотношениях, что страна перестанет существовать, как единое государство. Перед Великобританией в настоящее время также стоит ирландская проблема, которая в конечном итоге может привести к появлению иного государственного устройства. Для Испании характерна проблема басков и каталонцев, для Франции – корсиканцев. Иначе говоря, в современном мире внешняя политика все в большей степени проявляется через внутреннюю, то есть внутривнутриполитические факторы стали доминирующими в вопросах обеспечения национальной безопасности.

По данным Международного института исследований проблем мира, только в последнее десятилетие прошлого века вспыхнули почти 120 вооруженных конфликтов. При этом более половины этих конфликтов носили внутренний характер.

События последних лет показывают, что в самом характере

внутреннего вооруженного конфликта (далее – ВВК) происходят существенные изменения. В действиях сторон стали сочетаться, казалось бы, несовместимые элементы, как применение наиболее современных видов оружия и боевой техники и архаичные в данном случае способы - партизанские войны, террористические акции, бандитские вылазки и т.д. Поэтому попытки механически применить формы и способы действий, которые ранее приводили к успеху, в новых условиях во многих случаях непродуктивны и не приводят к желаемому результату [1].

Анализируя возможный характер развития событий во ВВК, можно сделать вывод, что положительных результатов можно достичь при условии нетрадиционных форм и способов организации, применения и действий войск (сил). К таковым можно отнести: специфическое построение боевых порядков войск, определение нетрадиционных элементов (боевые тактические группы, рейдовые отряды, в том числе аэромобильные; разведывательно-боевые отряды и др.); соответствующие обстановке подходы к решению задач огневого поражения противника, боевого применения частей и подразделений родов войск, специальных войск; вопросы боевого, технического и тылового обеспечения, управления.

Содержание задач, решаемых общевойсковыми подразделениями, следует отметить, что им должны быть присущи следующие черты: нанесение мощных и внезапных для противника ударов огнем (в первую очередь артиллерией и авиацией) и войсками; маневр огнем и подразделениями (глубокий охват и обход, в том числе и по воздуху); рейдово-штурмовые, рейдово-поисковые, аэромобильные, ударно-огневые способы, блокирование, окружение, преследование, поиск, прочесывание; готовность к овладению населенными пунктами, занятыми противником, при наличии в них мирного населения, сопровождение колонн, воинских

эшелонов и транспортов, охрана и оборона коммуникаций, важных административных центров и промышленных объектов и др. [2].

Важное значение для решения задач в ВВК имеет применение нетрадиционных способов действий мотострелковых соединений, частей и подразделений против так называемых «партизан» (в основе ее лежит общий принцип – действие слабого против сильного). На практике это означает: каждый раз использовать хитрость, коварство; уклоняться от открытого вступления в бой с превосходящими силами противоборствующей стороны; опираться на помощь местного населения; после выполнения боевой задачи «растворяться» среди местных жителей; совершать вылазки, осуществлять налеты, диверсии, преимущественно ночью; тщательно скрывать места своего базирования; применять демонстративные действия, широко использовать тактику засад, создание ловушек, огневых мешков и др.

В ходе участия в ВВК выдвижение частей, подразделений в район ВВК совершается, как правило, в светлое время суток. Маршруты движения колонн для предотвращения их блокирования местным населением и провокационных действий по возможности назначаются в обход населенных пунктов.

Для обеспечения безопасности движения по мере прохождения маршрутов разворачиваются контрольно-пропускные (диспетчерские) пункты, сторожевые заставы. В районах активных действий противника для обеспечения проводки и сопровождения колонн вдоль маршрута под прикрытием общевойсковых подразделений разворачиваются подразделения артиллерии. Для сопровождения колонн могут выделяться вертолеты.

Овладение занятой противником территорией и установление над ней контроля осуществляется ведением наступательных действий

и включает: занятие исходных районов вблизи района вооруженного конфликта и его локализацию; овладение объектами, районами местности в зоне ответственности, создание передовых баз в непосредственной близости от аэродромов (портов) и размещение под их прикрытием органов местной власти; расширение контролируемой территории освобождением новых районов с одновременным обеспечением их надежной защиты и последовательной передачей местным органам власти и правопорядка; проведение рейдовых и специальных действий в глубине территории, контролируемой противником, для нанесения ему потерь, нарушения снабжения, уничтожения баз (центров) [1].

Для разгрома крупных группировок противника и его базовых районов могут применяться следующие основные способы: окружение с последующим блокированием или атакой; разоружение, вытеснение или разгромом противника; контроль основных коммуникаций. В основу действий при разгроме противника должно браться не столько численное превосходство, сколько эффективность огневого удара, внезапность, преимущество в маневренности.

Блокирование противника может заключаться в занятии выгодных рубежей местности, надежном перекрытии дорог и других путей возможного выхода мелких групп противника из районов его сосредоточения, полной изоляции и лишении доступа к источникам снабжения, воспрещении притока пополнения, доставки боеприпасов и оружия с целью последующего разоружения или ликвидации [3].

Населенный пункт блокируется (окружается) полностью или его отдельные районы, уточняется наличие в нем мирных жителей, противника и его подготовленность к обороне. После доведения требований и условий сдачи оружия и боеприпасов, указания коридоров безопасности для выхода мирного населения в установленное время (при

невыполнении предъявленных требований) начинается прочесывание (овладение) населенного пункта.

Важные объекты готовятся к круговой обороне, его территория и прилегающая местность разбиваются на секторы ответственности подразделений. Преобладание пассивных методов обеспечения безопасности ведет к повышению активности и результативности действий противника.

Вокруг важных административных центров, аэродромов, электростанций, тоннелей и других объектов создаются режимные зоны и проводятся специальные мероприятия: устанавливается пропускной и внутриобъектовый режимы, перемещение внутри зоны ограничивается в пределах установленного времени, прибытие в зону и убытие из нее осуществляется через контрольно-пропускные пункты по пропускам с регистрацией людей и транспорта [1].

Качественное выполнение задач зависит от всесторонней подготовки подразделений к боевым действиям. Она осуществляется с учетом состава группировки войск и установленного порядка подчиненности. Также, принимаются меры для уменьшения жертв среди местного населения, ограничения разрушения важных объектов и материального ущерба в районе боевых действий.

Тактика боевых действий в Чечне напоминала эффект разлитой воды, которая движется в том направлении, где ей оказывается наименьшее сопротивление. Анализ ведения ВВК в Чечне показал, что подготовка к ведению боевых действий, особенно в 1994-1996 года, осуществлялась поверхностно и изначально была обречена на невыполнение поставленных задач и большие потери среди личного состава:

боевые задачи ставились неконкретно, штабы в основном оказались

не готовы к работе в условиях ведения боевых действий;

положение, состояние, обеспеченность и возможности своих войск при планировании боевых действий оценивались недостаточно, четкого и постоянного взаимодействия между штатными и приданными подразделениями организовано не было;

войска не обучены совершению марша, ведению наступательного и оборонительного боя, боевых действий в одиночном порядке и в составе подразделения, ведения огня из личного и группового оружия;

слабо велась борьба со снайперами, разведывательные подразделения не проводили предварительной разведки маршрутов;

военнослужащие не были обучены оборудованию окопов, траншей, перекрытых щелей [2].

Изначально, план захвата Грозного был обречен на провал. Полного окружения и блокирования города, осуществлено не было. Вместо этого с юга был оставлен неприкрытый коридор. Не было учтено то обстоятельство, что какой-либо сплошной линии обороны вокруг города, на подступах к нему у противника нет, а основные силы и средства, особенно противотанковые, сосредоточены в городе. Командным составом не были достаточно изучены планировка города, характер и конфигурация улиц, магистралей, расположение строений, подземных сооружений и коммуникаций, возможности этих коммуникаций для маневра как противника, так и своих войск. Командиры работали по картам масштаба 1:100 000, хотя у них должны были быть крупномасштабные карты-бланковки 1:25 000.

Применение штурмовых отрядов и групп организовано не было. Тактика расчленения и выдавливания обороняющихся, вывода мобильных групп на ключевые точки не была применена. Была попытка ведения наступления в городе, но не его штурма.

Наступление на центр Грозного вели крупные общевойсковые объединения, соединения и части с большим количеством бронеобъектов.

Российские танки шли под прикрытием пехоты, но она была не в пешем порядке, а внутри БМП. Командиры боевых машин не могли, так как не были обучены, отыскивать цели и давать целеуказания.

Десант и ОМОН, предназначенный для зачистки подвалов, этажей и крыш зданий, слабо выполнял эту функцию. И, как результат, подразделения на бронетехнике с помощью использования сети заграждений и завалов заманивались в засады и огневые мешки, где хорошо подготовленные чеченские снайперы-гранатометчики первым делом, чтобы застопорить движение колонны по узким улицам поджигали головную и замыкающую машины. Лишенные маневра, другие машины отдавались на растерзание боевиков, а снайперы перемещались на другое направление. Танки, БМП расстреливались интенсивным гранатометным огнем, поджигались бутылками с зажигательной смесью, противотанковыми гранатами, а уцелевший десант, покидая горящую машину, попадал под прицельный огонь стрелкового оружия или оставался гореть внутри машины.

Характерными особенностями ведения боевых действий частями российской армии были: слабо организованное взаимодействие между подразделениями, мотострелками, танкистами, десантниками и спецназом, поверхностное и поспешное проведение рекогносцировок. Но самая главная особенность – неспособность российского военного руководства организовать психологические операции и вести информационную войну в целом.

Ведение боевых действий в Сирии коренным образом отличалось от ведения боевых действий в Чечне. Этому способствовало, в первую очередь техническое оснащение армии РФ, усиление роли воздушно-

космической сферы, применение высокоточных боеприпасов, что коренным образом изменило тактику ведения боевых действий [3].

Укрепилась тенденция ведения боевых действий (боев) вдоль дорог и минной войны. Поэтому и борьба за их контроль ведется с полным напряжением всех сил и средств, при этом основные усилия сосредоточиваются на направлении самой дороги, так и в стороны от нее максимум на расстоянии в один-два километра с дальнейшим расширением по флангам.

Анализируя действия сторон в Сирии, нельзя обойти вниманием вопрос: возможно ли проведение рассекающего удара по иррегулярным вооруженным формированиям с дальнейшим прорывом в глубину расположения его резервов, что нарушит оперативную, а возможно, и стратегическую устойчивость его обороны? Для победы над столь упорным противником необходимы новые подходы оперативного и стратегического масштаба по массированию сил и средств на решительных направлениях.

Однако в настоящее время проведение широкомасштабных операций в Сирии затруднительно, так как для этого не хватает сил и средств. Поэтому наступательные действия ведутся, в основном, на тактическом уровне и не могут иметь или быстро перерасти в оперативный успех, для чего нужен сильный оперативный резерв, способный развить наступление в глубину обороны противника.

Сирийский конфликт позволил российским войскам получить опыт наступательных действий в ходе проведения операции по освобождению Алеппо в конце 2016 года. Тогда была применена тактика наступления в три смены - днем и ночью, без перерыва. Авиация наносила удары по объектам и группировкам террористов только по внешнему кольцу их обороны, а ракетные войска и артиллерия, тактические огневые средства в

составе – по целям в черте города [3].

Большой опыт получен и при ведении боев в горной и пустынной местностях. Сирийские войска, в составе которых находились российские военные советники, занимались захватом и удержанием господствующих высот, перевалов и горных проходов, широко применяли тактику «обходящих отрядов».

Значительный опыт Российская армия получила также в тоннельной и контртоннельной борьбе. Подземные ходы террористы использовали для перемещения в городах Хомс, Алеппо, Дамаск, для скрытного сближения с сирийскими войсками, закладки фугасов, уничтожения подконтрольных правительству государственных объектов.

В пустынях наступающие использовали результаты применения авиации и артиллерии на всю глубину обороны противника. На отдельных направлениях для фортификационного оборудования рубежей были задействованы бульдозеры и другая дорожная техника, усиленная бронелистами. Такая тактика получила в России название «сирийский вал». Ее суть заключается в создании заслона из песка или земли, за которым укрывается штурмовое подразделение. «Вал» затрудняет нанесение ударов по наступающим силам, которые в иных случаях на открытой местности, как правило, несут большие потери. Под прикрытием быстро возводимого фортификационного сооружения танковая группа ведет огонь через промежутки в заграждениях.

Заключение.

Вооруженный конфликт в Чеченской Республике показал:

побеждает тот, у кого лучшая организация, а для успешного решения боевых задач в современных условиях недостаточным является превосходство над противником в количестве и качестве техники и вооружения, главное – умелое применение их на поле боя;

общевойсковые подразделения не в состоянии в полном объеме служебно-боевых задач заменять или дублировать действия подразделений и частей внутренних войск. Выполнение вышеуказанных задач требует специальной подготовки общевойсковых подразделений в процессе боевой подготовки в мирное время;

попытки общевойсковых подразделений решить вышеперечисленные задачи классическими формами и способами не всегда удаются [3].

Боевой опыт в ходе операции в Сирии получен многими российскими военнослужащими (порядка 63.000). Применены новые формы и методы ведения боевых действий, в том числе, наступательных, апробировано в боевых условиях новейшее вооружение.

Литература

1. Белоусов, О.М. Тактические действия мотострелковых подразделений во внутреннем вооруженном конфликте, О.М. Белоусов, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.allbest.ru/>

2. Основы боевых действий общевойсковых соединений, частей в локальных войнах и вооруженных конфликтах, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bstudy.net/667972/bzhd/osnovy_boevyh_deystviy_obschevoyskovykh_soyedineniy_chastey_lokalnykh_voynah_vooruzhennykh_konflik

3. Тактика действий общевойсковых подразделений в локальных войнах и военных конфликтах, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oboznik.ru/?p=72092>.